

Николай Заболоцкий

Некрасивая девочка

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчики, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегаёт по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия. Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье,-
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?

Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Борис Пастернак

Когда разгуляется

Большое озеро как блюдо.
За ним — скопление облаков,
Нагроможденных белой грудой
Суровых горных ледников. По мере смены освещенья
И лес меняет колорит.
То весь горит, то черной тенью
Насевшей копоти покрыт. Когда в исходе дней дождливых
Меж туч проглянет синева,
Как небо празднично в прорывах,
Как торжества полна трава! Стихает ветер, даль расчистив,
Разлито солнце по земле.
Просвечивает зелень листьев,
Как живопись в цветном стекле. В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари. Как будто внутренность собора —
Простор земли, и чрез окно
Далекий отголосок хора
Мне слышать иногда дано. Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

1956 г.

Генрих Сапгир

ДЕРЕВО НАД ОВРАГОМ

над оврагом небо падает
дерево ящером в снегу изогнулось
серый снег падает в небо
изогнулось небо серым ящером
дерево падает ящером в снег
овраг изогнулся серым ящером

ящер изогнулся оврагом
овраг падает деревом в снег
снег изогнулся небом
небо падает в овраг
овраг изогнулся деревом
дерево падает в небо
овраг падает в серое небо
серый снег падает ящером
небо овраг дерево снег
изогнулся серый

Генрих Сапгир

ДВОЙНАЯ ТЕНЬ

вздрагнул — моя двойная тень на снегу
высоко двоится белая луна
на двойной луне — двойное небо

три звезды — алмазная стрела
на снегу — алмазная стрела
вздрагнула двойная луна

высоко двоится белая тень
вздрагнуло мое двойное небо
алмазная стрела пронзила тень —

мою двойную тень на снегу

Константин Симонов

Жди меня, и я вернусь...

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941 г.

Евгений Евтушенко

Из воды выходила женщина

Из воды выходила женщина,
удивленно глазами кося.
Выходила свободно, торжественно,
молодая и сильная вся.

Я глядел на летящие линии...
Рядом громко играли в «козла»,
но тяжелая белая лилия
из волос ее черных росла.

Шум и смех пораженной компанийки:
«Ишь ты, лилия — чудеса!» —
а на синем ее купальнике
бились алые паруса.

Шла она, белозубая, смуглая,
желтым берегом наискосок,
только слышались капли смутные
с загорелого тела — в песок.

Будет в жизни хорошее, скверное,
будут годы дробиться, мельчать,
но и нынче я знаю наверное,
что увижу я в смертный мой час.

Будет много святого и вещего,
много радости и беды,

но увижу я эту женщину,
выходящую из воды...

Тимур Кибиров

ТАБЕЛЬ

В сущности, я не люблю жить.

Я люблю вспоминать.

Но я не могу вспоминать не по лжи,

но всё норовлю я песню сложить,

то есть, в сущности, лгать.

Лгать, сочинять,

песню слагать,

ответственность тоже слагать.

Уд — за старательность.

Неуд — за жизнь.

По пению — с минусом пять.

Булат Окуджава

Былое нельзя воротить...

Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем,

у каждой эпохи свои подрастают леса...

А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем
поужинать в «Яр» заскочить хоть на четверть часа.

Теперь нам не надо по улицам мыкаться ощупью.

Машины нас ждут, и ракеты уносят нас вдаль...

А все-таки жаль, что в Москве больше нету извозчиков,
хотя б одного, и не будет отныне... А жаль.

Я кланяюсь низко познания морю безбрежному,
разумный свой век, многоопытный век свой любя...

А все-таки жаль, что кумиры нам снятся по-прежнему
и мы до сих пор все холопами числим себя.

Победы свои мы ковали не зря и вынашивали,
мы все обрели: и надежную пристань, и свет...
А все-таки жаль — иногда над победами нашими
встают пьедесталы, которые выше побед.

Москва, ты не веришь слезам — это время проверило.
Железное мужество, сила и стойкость во всем...
Но если бы ты в наши слезы однажды поверила,
ни нам, ни тебе не пришлось бы грустить о былом.

Былое нельзя воротить... Выхожу я на улицу.
И вдруг замечаю: у самых Арбатских ворот
извозчик стоит, Александр Сергеич прогуливается...
Ах, нынче, наверное, что-нибудь произойдет.

Булат Окуджава

Песенка о метро...

Мне в моем метро никогда не тесно,
потому что с детства оно, как песня,
где вместо припева, вместо припева:
- Стойте справа! Проходите слева!

Порядок вечен, порядок свят.
Те, что справа, стоят, стоят.
Но те, что идут, всегда должны
держаться левой стороны.

Борис Абрамович Слуцкий

Собрание сочинений том третий. Стихотворения 1972–1977

ПРОДЛЕННЫЙ ПОЛДЕНЬ

1975

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОСКВЫ

Девятнадцатый век разрушают.
Шум, и гром, и асфальтная дрожь.
Восемнадцатый — не разрешают.
Девятнадцатый — рушь, как хошь.

Било бьет кирпичные стены,
с ног сшибает, встать не дает.
Не узнать привычной системы.
Било бьет.

Дом, где Лермонтову рождаться
хорошо было, — не подошел.
Эти стены должны раздаться,
чтоб сквозь них троллейбус прошел.

Мрамор черный и камень белый,
зал двусветных вечерний свет, —
что захочешь, то с ним и делай,
потому — девятнадцатый век.

Било жалит дома, как шершень,
жжет и не оставляет вех.
Век текущий бьет век прошедший.
На подходе — грядущий век.

Владимир Солоухин

Жить на земле

Жить на земле, душой стремиться в небо —
Вот человека редкостный удел. Лежу в траве среди лесной
поляны,
Березы поднимаются высоко,
И кажется, что все они немножко
Там, наверху, друг к дружке наклонились
И надо мной смыкаются шатром. Но чист и синь просвет
Между берез зеленых,
Едва-едва листьями шелестящих.
Я вижу там то медленную птицу,
То белые, как сахар, облака.

Леонид Мартынов

Вечерняя звезда

Я видел
Много звезд:
Не только стаи,
А табуны их, целые стада,
Скакали, пыль межзвездную взметая.
И звездные я видел поезда,
И звездные я видел города,
Что громоздились, в бездне вырастая.

Но есть такой вечерний час,
Когда
Лишь ты, моя счастливая звезда,
Одна-единственна, плывешь, блистая
В закате, что не весь еще погас,
Когда еще во тьму не утащились
Седые туши тучевидных масс,
Тебя затмить неправоммерно сиясь,
И серый месяц в дырку неба вылез,
Сиять над миром безнадежно тщась.

1970

Белла Ахмадулина

Прощание

А напоследок я скажу:
прощай, любить не обязуйся.
С ума схожу. Иль восхожу
к высокой степени безумства. Как ты любил? Ты пригубил
погибели. Не в этом дело.

Как ты любил? Ты погубил,
но погубил так неумело. Жестокость промаха... О, нет
тебе прощенья. Живо тело,
и бродит, видит белый свет,
но тело мое опустело.

Работу малую висок

Белла Ахмадулина

Не уделяй мне много времени...

Не уделяй мне много времени,
Вопросов мне не задавай.
Глазами добрыми и верными
Руки моей не задевай.

Не проходи весной по лужицам,
По следу следа моего.
Я знаю - снова не получится
Из этой встречи ничего.

Ты думаешь, что я из гордости

Николай Рубцов

Привет, Россия

Привет, Россия — родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...

Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле — по селам и столицам!

Я сильный был, но ветер был сильнее,
И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия — родина моя!
Сильнее бур

Николай Рубцов

Родная деревня

Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пыльный мальчишка
За гостем приезжим по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивленных девчонок
Храбрится, едва из пеленок:
— Ну что по провинции шляться?
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

Николай Рубцов

Звезда полей

Звезда полей, во мгле заледенелой
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

1964 г.